

МАРИНА СЕРОВА

**Соблазны
и разведи**

Сернал
"Телохранитель Евгения Охотникова"

Марина Сергеевна Серова
Соблазны и разведи
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=298602
Соблазны и разведи; Между двух музеев: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-39999-4

Аннотация

Полковник Ольшанский просит Женю Охотникову стать личным телохранителем... знаменитого вора по кличке Крот. Жене надо втереться Кроту в доверие, а затем во время очередного ограбления передать клиента с рук на руки милиции. Благодаря счастливому случаю Охотниковой удастся невозможное! И, казалось бы, теперь дело за малым – дождаться часа икс, но появляются некоторые сложности: у Жени с Кротом начинается роман, к тому же она подозревает, что Крот – совсем не тот, за кого себя выдает...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Марина Серова

Соблазны и разведи

Глава 1

Он был брюнетом, высоким, атлетического телосложения, с серыми глазами, наглой ухмылкой и ехидными повадками. Кажется, он курил «Парламент», скорее всего, не был женат. Целыми днями он мотался по городу: то и дело ловил попутки, пересаживался с одного такси на другое. Он нигде не задерживался дольше пары часов и даже ночью улаживал какие-то дела, спешил на встречи. А я... Я всюду следовала за ним хвостом, боялась потерять из виду очередное авто, которое уносило его вниз по улице в неизвестном для меня направлении; я замирала от мысли, что он меня заметит, и тогда вся последняя неделя полетит ко всем чертям; я высматривала и выжидала подходящий момент, а он все никак не подворачивался, и это обстоятельство бесило меня больше всего.

Вот и теперь мой «Фольксваген» был припаркован в незнакомом дворике, я сидела в душном салоне, глотала минералку, обмахивалась свежим выпуском «Тарасовского вестника» и ждала. Одурачивающая жара заставила меня опустить все стекла, но воздух словно замер и загустел – ни еди-

ного дуновения ветерка. Так что не спасали ни работающая на всю мощность система кондиционирования, ни пустеющая бутылка «Аква», ни мои душеспасительные раздумья на тему: «А все могло быть еще хуже...»

Я глянула на часы. Начало третьего. Выдохнула, закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Возможно, мне придется провести здесь весь день... Желудок предательски сжался, напоминая о перехваченном на бегу завтраке и пропущенном обеде. По-хорошему, не мешало бы добежать до ближайшего магазина и приобрести хоть какие-нибудь съестные припасы. Я еще раз глянула на часы, затем на щербатую дверь подъезда, за которой он скрылся несколько минут назад. Потом взгляд пробежался по уже знакомому маршруту – окна первого этажа, снова дверь подъезда, детская площадка крайне запущенного вида, покосившаяся скамейка, к которой прилагалась пара бабулек, очередная пятиэтажка, соединенная с соседним домом аркой...

Я колебалась еще пару минут, а потом приняла решение. Прихватила с заднего сиденья сумку, нацепила на нос солнцезащитные очки и уже распахнула дверцу, собираясь выбраться на улицу, как дверь подъезда, напротив которого я расположилась, распахнулась настежь. Из нее быстрым шагом вышел мужчина, огляделся по сторонам, надвинул пониже бейсболку и зашагал в сторону арки. Все мои мысли о еде мигом улетучились. Я глянула на часы, на мужика, снова на часы. «Быстро же он сегодня...» – пронеслось у меня

в голове, и я, недолго думая, юркнула обратно в салон, тем более что события продолжали стремительно развиваться.

Следом за мужиком из подъезда выскочил здоровенный детина. На пару секунд он замер, покрутил головой во все стороны, а затем дворик огласился его рыком:

– Стоять на месте, гад!!!

Мужик, который первым вышел из подъезда, обернулся. Очевидно, он умел рассчитывать свои силы, потому как сразу смекнул, чем ему грозит предстоящая встреча, и опрометью кинулся в сторону арки. Он явно предполагал выскочить первым на трассу, успеть поймать попутку и скрыться от погони. Но сокращающееся расстояние между ним и его преследователем свидетельствовало об ином развитии событий.

Кажется, это был тот самый шанс, которого я так долго выжидала...

Медлить дольше было нельзя. Я резко повернула ключ зажигания. Мой «фольк» стартанул с места и понесся в сторону арки наперерез беглецу. Как только я достигла темного пространства подворья, изловчилась и, удерживая руль одной рукой, сумела распахнуть дверцу, соседнюю с водительской. На педаль тормоза я нажать так и не успела. Машина на полной скорости неслась прямо на стену дома.

– Садись! – крикнула я, выкручивая руль и мысленно прощаясь со всем, что мне было так дорого.

Второй раз приглашать не пришлось. Мужик запрыгнул в салон движущейся на полной скорости машины и проорал:

– Поехали, и быстрее!!!

Он хлопнул дверцей.

Машина пронеслась в нескольких сантиметрах от стены, проколесила под арку и, нарушив все правила, выскочила прямо на встречную полосу. «Фольк» тут же закрутился в потоке машин. Со всех сторон слышались недовольные сигналы, визг шин. Я чертыхалась сквозь зубы и пыталась развернуть авто в нужном направлении. Мой новоявленный спутник матерился в открытую. Скорее всего, в этот момент он вспоминал о своем преследователе, как о манне небесной.

Но после пары маневров, грозивших крайне плачевными последствиями, я все же справилась с управлением, и «Фольксваген» лихо понесся вперед, оставив позади поле боя. В зеркало заднего вида я успела заметить, что пара машин все же не сумела разъехаться и осталась стоять на дороге, мигая фарами.

«Не всем везет, кто-то должен оставаться в дураках...» – мысленно прокомментировала я. Хотя вопрос об одураченных личностях все же стоило оставить открытым...

– Классно водишь машину! – оценил мой спутник. Первый испуг явно прошел, и теперь мужик довольно скалился. – Я уж думал, что все...

– Спасибо, – приняла я его слова за комплимент.

– Прежде был уверен, что девушка за рулем, как обезьяна с гранатой, но после такого... – не унимался он.

Я лишь кивала в такт его словам. «Пой, пташка, пой!»

Только учти, что одними похвалами тебе теперь не отделаться...»

– Что и говорить, выручила ты меня. Да, если бы не ты...

– Тебе бы предстоял серьезный разговор с тем верзилой, – закончила я за него.

– И это тоже.

– Чем ты ему так не угодил? – мимоходом спросила я, не отрывая взгляда от дороги и беря на обгон очередное авто.

– Да-а, – махнул рукой мой новый знакомый, – банальная история! Пришел навестить свою подружку, а тут ее муженек явился – в самый неподходящий момент. Ну прямо как в плохом анекдоте! Веришь?! – ухмылялся он.

Я не верила. Потому перестроилась в крайний левый ряд и прибавила скорость.

– Роль рога носца явно не понравилась этому типу, вот он и кинулся за мной вдогонку, – продолжал сочинять мой попутчик. – Так что выручила ты меня из серьезной передраги. Спасибо. Кстати, если не сложно, то тормозни где-нибудь здесь. Я уж дальше сам доберусь.

Тормозить «где-нибудь здесь» я не собиралась, и вовсе не оттого, что рассчитывала на более бурное проявление благодарности. Просто не для того я так рисковала, чтобы теперь высадить подлого обманщика и помахать ему ручкой на прощание. Вместо этого я до конца выжала педаль газа. Машина послушно неслась вперед.

– Ей, подруга! – занервничал дядька. – Ты что? Я же про-

сил остановить!

Я даже не глянула в его сторону.

– Ты что, не слышала?! – взвыл он.

– Я знаю, кто ты, – поставила я мужика перед фактом.

– ?!!

Машина проскочила на красный свет. Позади послышались гудки. Но на этот раз ни я, ни мой спутник даже не заметили этого. Он во все глаза смотрел на меня, я же упорно следила за дорогой.

– Я знаю, кто ты, – послушно повторила я.

«Фольк», мчавшийся на полной скорости, занесло на повороте. «Пан или пропал?» – металась у меня в голове любимая присказка картежников, но я старалась сохранить уверенность и только крепче вцепилась в руль.

– Что ты хочешь этим сказать? – просипел он.

– Ничего особенного, – пожала я плечами.

Боковым зрением я заметила, как его рука опустилась к поясу джинсов. Но предпринять что-либо я не успела: доли секунд – и прямо на меня было направлено дуло пистолета. Вот невезение!

А ведь и у меня есть чем припугнуть негодяя, да только мой верный «макаров» припрятан в бардачке. Я-то, неразумная, рассчитывала, что удастся наладить с мужиком деловые отношения без применения силы.

– Быстро говори, кто такая? Что от меня надо? – велел мужик.

Чувствуя, как спина покрывается липким потом, а в виске тоненько-тоненько дрожит жилка, я начала излагать заранее подготовленную легенду.

– Меня зовут Евгения, мне двадцать шесть лет. Последние два года работала в тарасовском банке, была знакома со всей их системой безопасности...

– Меня это не интересует! – рявкнул мужик. – Что тебе от меня надо? Ведь наверняка следила за мной! За каким чертом? Говори, или буду стрелять!

Я девушка не робкого десятка, но сейчас мне было, мягко говоря, не по себе: машина мчится на полной скорости в самом центре автострады, я за рулем, а рядом сидит мужик и размахивает перед носом пистолетом. Есть от чего занервничать!

– Слушай, спрячь пушку. А то мало ли что... Я все-таки за рулем.

– Я уже видел, как ты водишь машину, – хмыкнул он. – Ничего с тобой не случится. Так будешь отвечать или нет: зачем я тебе нужен?

– Это не ты мне. А я тебе нужна, – попыталась я вразумить мужика.

– Ты?!! Мне?!!

– Тебе, тебе, – заверила я его, нервно поглядывая на дуло боевого «ТТ».

– И что же, по-твоему, мне нужно?

– По-моему, – в тон ему ответила я, – тебе нужны коды от

банковских хранилищ.

Я не видела его лица в тот момент, когда произносила эти слова, но если я хоть что-то понимаю в аферах и мошенничестве, то его сейчас должно было просто перекосить.

– Кто ты такая и как на меня вышла?

«Снова здорово!» – обозлилась я.

– Ну, выйти на твой след было достаточно легко, – взяв себя в руки, начала растолковывать я. – Уж поверь мне на слово, в нашем городе далеко не каждый собирается грабить самый крупный тарасовский банк. Более того, не каждый это может. А если еще конкретнее, то такое может провернуть только человек по прозвищу Крот. И если я не ошибаюсь, то это ты и есть, – подвела я черту.

Пару минут он молча меня разглядывал, очевидно, в его душе боролись противоречивые чувства. В итоге жажда захватить миллионы взяла верх над недоверием, и мужик спрятал пистолет.

Все же мой расчет оказался верным... Изю дня в день рыская за Кротом, я мысленно прикидывала, как лучше представиться, кем назваться. В итоге решила действовать по простой схеме – над чем трясется воришка, то ему и надо предложить. Долго гадать тут не пришлось – естественно, его алчная душонка тянулась к новеньким купюрам. Вот на этом-то я и решила сыграть, и не прогадала!

– Откуда у тебя коды?

– Я же говорила – несколько лет работала в этом банке.

– А сейчас?

– Что – сейчас?

– Сейчас тоже работаешь?

– Какая тебе разница?

– Насколько я знаю, служащим банка нормально платят.

Зачем тебе все это?

– А ты намерен обсудить мои финансовые проблемы? – разозлилась я.

– Просто хочу знать, с кем имею дело. Так каковы твои условия? – тут же переменял тему Крот. – Сколько ты хочешь?

Говорят, скромность украшает девушек. Но сейчас было явно не тот случай, и я решила особо не церемониться.

– Сорок процентов.

– Сдурела?! – У мужика вышеозначенная добродетель тоже явно отсутствовала. – Сорок процентов? За что?!!

– За коды банковских хранилищ, – гнула я свою линию.

– Десять!

– Тридцать пять! – играла я полагающуюся мне роль наглой авантюристки.

– Пятнадцать!!!

– Тридцать!!!

Я так увлеклась торгами, что проскочила за запрещающий знак поворота, пулей пронеслась через узкий проулок и выскочила на прилегающую улицу.

– Мне кажется, стоит это обсудить в другом месте, – пред-

ложил Крот, когда наше очередное нарушение осталось без внимания гаишников. Рано или поздно это везение должно было закончиться. – Предлагаю заглянуть в какое-нибудь кафе.

– Ок!

Я сбавила скорость и заюлила между домами. Насколько я знала этот район, где-то здесь поблизости должна быть неплохая закусочная. Память меня не подвела, и уже через пару минут я пыталась запарковать свой «фольк» между седаном и новеньким «Фиатом».

– Никогда здесь раньше не бывал... – обронил мой спутник, выбираясь из салона и разглядывая цветастый тент, под которым ютилось несколько столиков.

– Милое местечко, – отрекомендовала я, щелкнула по брелку сигнализации и поспешила перейти улицу.

В это время в уличном кафе почти никого не было. Разве что пожилая дама да стайка молодых людей. Но мы, не сговариваясь, прошли к самому дальнему столику, заказали минералки с содовой и, как только официантка принесла бокалы, принялись за обсуждение расценок.

– Итак, – взял инициативу в свои руки Крот, – двадцать процентов – это моя последняя ставка.

Я наморщила носик, изображая крайнее недовольство, но потом подумала, что все равно эта история полный блеф, и решила сделать мужику приятное – пошла на уступки.

– Идет.

– Только деньги отдам уже после.

Я растерянно похлопала глазами. Вот и делай после этого людям добро!

– Хочешь меня обдурить? – решила я проявить полагающуюся бдительность, да и просто вышла из себя от подобной наглости. – Захапаешь себе все денежки, умогаешь из города, а меня с носом оставишь? – зудела я.

– Успокойся, – миролюбиво махнул рукой мужик. – Никто не собирается тебя обманывать. Согласись, мне тоже есть чем рисковать – что, если ты меня обманешь?

«Ага, попался! – мысленно ликовала я. – Конечно-конечно, обману тебя, раззяву, вот и предложи мне поучаствовать в ограблении!»

– И вообще, – продолжал Крот, – думаю, прежде чем искать меня, ты навела кое-какие справки и поняла, с кем будешь иметь дело. Я честный вор, – на полном серьезе заявил он.

Действительно, с таким веским аргументом не поспоришь. Я и не стала.

– Это ты мне предлагаешь кота в мешке... – рассуждал вор.

«Да-да... – тряслась я в ожидании. – Что, если облапошу тебя, назову не те коды...»

– Сделаем так... У меня уже почти все готово. Осталось еще немного, улажу кое-какие дела – это займет пару дней. Так вот, когда я соберусь грабить банк, мы с тобой и встре-

тимся. Коды мне назовешь перед тем, как мне проникнуть в здание. Сама понимаешь – если вздумаешь меня обмануть, назовешь не те циферки, то останешься с носом! Потом ты будешь ждать меня в машине, ну а дальше...

Что?!! Я так и подпрыгнула на месте. Встретимся, только когда он соберется грабить банк?!! Останусь в машине?!!

Я слушала Крота и понимала, что рыбка уплывает прямо у меня из-под носа. Нужно было что-то предпринять, и немедленно, но то ли я вконец вымоталась за последние пару дней, то ли одуряющая жара дала о себе знать – мозги просто отказывались соображать.

– Что, устраивает такой вариант? – нагло ухмылялся Крот.

«Нет!» – хотела заорать я, но язык сам собой сболтнул другое:

– Конечно, в чем проблема.

– Вот и ладненько. Короче, поделим деньги сразу же, как только... – Крот осекся, глянул куда-то поверх моего плеча и выдохнул: – О, черт!

Я машинально обернулась. Мой взгляд тут же натолкнулся на черный «Мерседес», припаркованный в паре метров от кафе. Задние дверцы машины были уже распахнуты, и из них вываливались шкафообразные мужики в количестве трех штук. Все, как один, коротко стриженны и одинаково одеты в черные джинсы и майки такого же цвета. О том, что у ребят недобрые намерения, было понятно сразу.

– Это за мной... – прошептал Крот, вскакивая с места и

опрокидывая стул. Он развернулся, собираясь бежать, но в кафе бодрым шагов уже входила еще пара головорезов. Судя по их наглым ухмылкам, они тоже явились по душу подлого вора.

– О, черт... – взвыл мошенник, понимая, что его загнали в ловушку.

Н-да, нелегка жизнь у тарасовского жулья... Видно, опять придется мне прийти мужику на помощь. Я вздохнула, припомнила, что бывали времена и похуже, и поинтересовалась:

– Что? Опять проблемы?

Бледная физиономия Крота говорила пуще любых слов.

– Не трясись. Помнится, у тебя при себе была пушка. Она бы сейчас пригодилась, – процедила я сквозь зубы, наблюдая за братками.

– Нет у меня ничего, – сдавленно выдавил вор.

– Как нет? – подпрыгнула я на месте. – А в машине...

– Это пугало...

Вот скотина! А ведь я не на шутку напугалась!

Но выяснять отношения с подлым мужиком было не время. И как это ни странно, но в моих интересах было выручить из беды его шкуру.

– Не дергайся.

– Что?!!

– Делай то, что я скажу. Понял?

Вконец ополоумевший мужик сумел только кивнуть и тут же стек на соседний со мной стул. Я же следила за тем, как

двое верзил не спеша приближаются к нашему столику.

– Привет, Крот, – оскалился один из них, схватил стул и шлепнулся на него верхом. Второй завис у Крота за спиной.

Очевидно, вор смекнул, что вежливость его никак не спасет, и здороваться с новой компанией не стал.

– А ты все по кафе прохлаждаешься? Да еще в обществе дамы? А она хоть в курсе, с кем связалась? – ласково осведомился верзила.

Я быстро глянула назад. Убедилась, что трое братков уже переходят через улицу с единственным желанием присоединиться к нашей компании, и завершила:

– В курсе, в курсе...

С этими словами я ухватила за край столешницы и со всего размаха опрокинула ее на ухмыляющегося примата. Соседние стулья, стол, а главное словоохотливый гад оказались на полу. Те посетители, что в недобрый час решили посидеть в закусочной, повскакивали с мест, официантки пронзительно заверещали и стайкой сбились к барной стойке.

И пока в зале царил суматоха, а один враг был обездвижен, я вскочила со стула и заехала в челюсть его дружку. Он оказался крепче, на ногах устоял и только зарычал. Глаза его налились кровью, он сплюнул и рявкнул:

– Ну, тварь, ты за это ответишь!

Я не стала ждать, пока меня призовут к ответу, а вместо этого преподнесла грубияну еще один урок боевого искус-

ства. На этот раз удар пришелся под ребра, и гнусный мужик согнулся пополам.

– Милицию! Скорее! Звоните ноль два! – заорал кто-то из очухавшихся посетителей.

– Уходим отсюда! – схватил меня за руку Крот.

У меня никаких возражений не было, тем более что на подмогу горе-громилам уже спешили их дружки из «мерса».

Как по команде, мы с Кротом кинулись в сторону двери, ведущей в подсобное помещение. Официантки, жавшиеся у стойки, даже не подумали нас остановить.

– Эй! Вы куда! – заорала на нас повариха, когда мы влетели в кухню.

Но ее никто не слушал. Расшвыривая кастрюли и поварешки, мы неслись напролом. По пути я схватила за шиворот какого-то мальчишку, явно служащего здесь на посылках.

– Где здесь выход в соседний двор?

– Вон та дверь, справа. Потом через курилку... – пискнул он.

Я выпустила из рук информатора и кинулась в указанном направлении. Крот мчался следом за мной. Оборачиваться мы не решались, хотя, судя по стоящему у нас за спиной гулу и грохоту разбитой посуды, разгневанные верзилы мчались за своими жертвами.

Мы миновали кухню, промчались через курилку и, не встретив никакой преграды, вывалились на улицу.

– Куда дальше? – заметался на месте Крот.

– Попробуем уйти дворами...

Сказано – сделано. Мы дружно ломанули в сторону узкого проулка, долго петляли по немногочисленным дворикам. Остановились, только когда пробежали пару кварталов. Крот опустился на бордюр и выдохнул.

– Кажется, оторвались...

Я обернулась, глянула на вора и покачала головой:

– Однако, много у тебя недоброжелателей.

– И не говори, – еле переводя дыхание, ответил он.

– Это тоже все ревнивцы? – поддела я Крота.

– Спер я у их хозяина – известного тарасовского авторитета Романа Глаголева – одну любопытную штучку, они теперь и рыскают за мной по всему городу.

– Вот оно что...

Я огляделась по сторонам. Кажется, мы вышли на одну из спальных улочек нашего города – покосившиеся домишки старого фонда, прямо во дворе мусорные бачки, в которых самозабвенно возится местный бомж, и никаких намеков на лавочку. Я передернула плечами, но от нечего делать тоже присела на корточки, вытащила из сумки сигареты и с наслаждением закурила.

– Кем, ты говоришь, работала в банке? – неожиданно спросил меня Крот.

Я скосила на него глаза, выдохнула сигаретный дым и сказала:

– В системе безопасности...

– Охранником, что ли? – не понял мужик.

– Телохранителем, – уточнила я и неожиданно для себя сообразила, что впервые за последнее время сказала правду. «Интересно, а в штате банковских сотрудников есть такая вакансия?» – тут же напугалась я. Но Крот, очевидно, тоже не особо смыслил в тонкостях кадровой работы.

– Телохранителем?! – оживился он. – Ты что, шутишь?

– После того, что ты видел, мои слова похожи на шутку? – Дотошный мужик начал меня раздражать. Как всегда ни слова благодарности за его спасенную воровскую шкуру, а одни вопросы и попреки. А между прочим, я могла бы сделать вид, что оказалась с ним в кафе за одним столиком по чистой случайности, и тогда сейчас этому неблагодарному жулью небо с овчинку показалось бы!

– Так сколько ты там хотела? Тридцать процентов? – прервал мои раздумья Крот.

– Сорок, – уточнила я.

– Сорок так сорок. По рукам?

– Что?! – Я глянула на протянутую мне руку. – Ты согласен отдать сорок процентов за банковские коды?!

– И это тоже входит в сумму оплаты. Так по рукам?

– А что еще?

– Ты станешь моим телохранителем на то время, пока я буду оставаться в Тарасове. Собственно говоря, всего пару-тройку дней.

Я хлопала глазами и никак не могла поверить в то, что

слышу. Еще полчаса назад я ломала голову над тем, как бы мне устроить все так, чтобы быть рядом с вором и днем и ночью, и вот теперь он сам мне это предлагает?! Да если бы я знала, что все будет так просто, то уже давно бы договорилась с кем следует и устроила перед его носом какую-нибудь заварушку, а потом так же успешно разыграла бы его спасение...

– Так что, ты согласна? – поторопил меня Крот.

– Да, – не заставила я себя долго упрашивать и протянула ему свою руку. Он тут же зажал мои пальцы в своей лапе и с силой потряс.

– Вот и ладненько! – радовался пройдоха, даже не догадываясь о том, какие мысли ворочаются у меня в голове. – Тогда считай, что с этой минуты ты работаешь на меня. Только уж извини, но условия для жилья у меня самые скромные...

– Ничего страшного.

– Дома я не сижу...

«Уже в курсе».

– ...Так что сопровождать меня придется всюду.

– Само собой.

– Везде.

– Ок.

– Случается, что некоторые дела мне приходится решать ночью.

«Тоже успела заметить».

– На них ты также должна быть всегда рядом со мной.

Я кивнула.

– Кстати, как там тебя зовут? – вспомнил Крот.

Ну точно гад, даже имени не запомнил. А ведь я представлялась!

– Женя.

– Значит, Женечка... – отчего-то разлюбезничался мужик. Оно и понятно, приобрел в лице девушки телохранителя и теперь млеет от предстоящей перспективы нашего с ним близкого сожительства. Только зря лыбишься, дружок, я с клиентами дел не имею! Даже с тем учетом, что все это подстава, а сам клиент (если уж говорить начистоту) не так уж и плох собой... Я оценивающе глянула на Крота. «Впрочем, стоп! Не это главное!» Я тряхнула головой.

– А как звать тебя? Ведь Крот – это только прозвище, придуманное ментами... – решила я разжиться информацией о своем нанимателе.

– Сергей.

Я не стала возражать, хотя была уверена, что мужик в очередной раз врет. А впрочем, мне до этого нет никакого дела!

– Если хочешь, можем заехать к тебе. Соберешь вещи, которые тебе будут нужны, и перевезешь их ко мне.

– Ок. Только ездить со мной никуда не надо, – пришел мой черед диктовать условия. – Сама быстренько съезжу и вернусь.

– Не хочешь, чтобы я знал, где ты живешь, – по-своему истолковал Крот мою предусмотрительность.

Я промолчала – может думать все, что ему угодно.

– Ну, хорошо. Тогда встретимся через два часа на вокзале. Там всегда толпится много народу, авось на меня никто и не обратит внимания. Будешь ждать меня прямо у входа. Я сам к тебе подойду. Если меня не будет, то либо люди Глаголева снова на меня вышли, либо загребли менты, либо... Короче, вариантов много, но итог один – если меня не будет на вокзале ровно в шесть часов, то считай, что наша сделка не состоялась по причине преждевременной кончины одной из сторон.

Посмотрите на него, он еще и юморит, а полчасика назад сидел на стуле и дрожал, как заячий хвост!

– Идет, – коротко кивнула я.

– Тогда до встречи!

Крот поднялся, хитро глянул на меня сверху вниз, подмигнул, поправил козырек бейсболки, и, заложив руки в карманы брюк, как ни в чем не бывало, зашагал через дворик в сторону трассы.

«Как есть вор!» – подумала я, глядя ему вслед, докурила сигарету, бросила окурочек в сторону и тоже поспешила покинуть неприглядную подворотню.

Мне пришлось немало поплутать по улицам, прежде чем я снова оказалась напротив кафе, которое мы с Кротом так стремительно покинули. Никаких братков там уже не было, исчез и их «Мерседес», все столики в забегаловке были поставлены на место, и официантки привычно сновали по за-

лу – ничто не напоминало о недавнем инциденте. Я порадовалась за расторопность тамошних служащих, запрыгнула в свой «фольк», послушно дожидавшийся свою непутевую хозяйку, и чуть не задохнулась от царившей в салоне духоты. Вот уж действительно непутевая! Бросила машину на самом солнцепеке.

Бормоча себе под нос проклятия, я повернула ключ зажигания и, пока мотор урчал, набирая обороты, быстренько выхватила из бардачка сотовый и потыкала в кнопки. В трубке потянулись гудки.

Я уже потеряла всякую надежду, когда на том конце провода послышался голос:

– Отдел уголовного розыска.

– С полковником Ольшанским соедините! – выкрикнула я в трубку.

Через полчаса я уже сидела в какой-то дешевой забегаловке почти на самой окраине города. В маленьком грязном зале было полно народу, в основном мужики, распивающие пиво, скорее всего, все они из клана работяг – здесь неподалеку как раз расположен завод. Ни о каком кондиционере не могло идти и речи, а напольный вентилятор бестолково гонял горячий воздух от одной обшарпанной стены до другой.

Я пребывала в состоянии легкого шока от подобного антуража и пыталась заглушить жуткое впечатление кофе с коньяком, хотя содержание кофейных зерен и алкоголя в ко-

ричной бурде, которую здесь подавали, было под сомнением. Но, так или иначе, в голову это пошло ударяло.

Что самое интересное, моего спутника вся эта обстановка ничуть не смущала. Он с аппетитом жевал отбивные, прихлебывал кофе и уверял меня, что лучшего места для «подобной» встречи не найти во всем Тарасове. Пришлось делать вид, что я верю этому заявлению, и как положено «держат отчет перед начальством», то бишь излагать во всех подробностях о моем с Кротом знакомстве.

Когда все сведения иссякли и я наконец-то захлопнула рот, Ольшанский кашлянул, отодвинул от себя тарелку с недоеденным обедом и подытожил:

– Значит, Крот сам нанял тебя телохранителем.

– Да. Представляете?

– Это хорошо... Очень хорошо... – бормотал полковник, довольно потирая руки.

Я внимательно смотрела на него и ждала. Честно говоря, знаю полковника... Я припомнила, когда же мне довелось встретиться с Александром Петровичем впервые, и поняла – это было так давно, что память просто отказывалась выдавать информацию о годах столь давно минувших. В любом случае, когда я с ним познакомилась, то еще была старшеклассницей, а сам полковник, вернее сказать, тогда еще лейтенант, числился лучшим приятелем моего отца. Потом меня ждала учеба в Ворошиловском институте, работа во вневедомственной охране, затем частная практика телохрани-

теля. Ольшанский за это время дослужился до звания полковника. И хотя мой отец давно умер, но дружеских отношений с нашей семьей Александр Петрович не прервал, исправно звонил по красным дням календаря, навещал на дни рождения и иногда помогал мне в моей работе – подкидывал нужную информацию, сообщал любопытные сведения о разных товарищах... Короче говоря, выручал меня и был во всех смыслах очень полезным человеком!

Именно поэтому, когда Ольшанский позвонил мне на телефон и взволнованным голосом сообщил: «Женечка, мне очень нужна твоя помощь! Выручай!» – я, даже не выслушав, что случилось, с ходу ответила:

– Вам всегда рада помочь. Говорите, что нужно делать?!

Как потом выяснилось, нужно было заманить известного тарасовского мошенника по прозвищу Крот в ловушку...

Так вот, за все время знакомства с Александром Петровичем я не припомню, чтобы он хоть раз был в таком оживленном состоянии, как теперь.

– Это просто отлично, – потирал он руки, – значит, ты все время будешь рядом с ним.

– В принципе, он на это и рассчитывает, – кивнула я.

– Вот и хорошо. Будешь мне отзваниваться каждый день – утром и вечером, – принялся наставлять Ольшанский. – Если не получится звонить, просто скидывай эсэмэс, но в любом случае обязательно держи меня в курсе дела. А когда он соберется грабить банк...

– Знаю, сразу же сообщаю вам, а вы высылаете на место действия группу захвата. Мошенника ловят с поличным – моя работа выполнена! – скороговоркой пробубнила я уже сто раз слышанный текст задания. – Скажите, а неужели за все то время, что Крот орудует в городе, его так ни разу и не удалось поймать? Ведь он занимается этим промыслом не первый год.

– Это такая хитрая пройда! – покачал головой полковник, прикуривая сигарету и выдыхая вонючий дым. – Сколько раз мы по наводке выходили на его след: точно знали, какой объект он будет грабить, приезжали туда, устанавливали полное оцепление. И что ты думаешь? Этот мошенник успевал обстряпать свои дела, выкрасть все денежки подчистую и смотаться! Ну как, скажи мне на милость, ему это удавалось?! Одно время думали, что у него есть компаньон – кто-то из наших, крыса, которая сливает ему информацию о готовящихся операциях. Прошерстили всех сотрудников! Даже уборщиц трясли на допросах, и все зря. Можно было сделать только один вывод: Крот действует в одиночку, просто всегда успевает вовремя смотаться. Другой вопрос – как?! Как можно проскочить незамеченным через оцепление? Сквозь землю, что ли, он проваливается?! Кстати, мы потому и прозвали его Кротом... Так что помотал нам нервы этот тип. И теперь уж если поймать его, то наверняка, не на пустом месте, чтоб уж точно отвертеться не смог! Придется тебе, Женечка, глаз с него ни спускать, тем более когда

он соберется грабить банк. Теперь у тебя и повод отличный есть. Я на такую удачу даже и рассчитывать не мог! Думал, что тебе придется на всякие хитрости пускаться, предлагать ему сотрудничать в качестве напарницы... А тут такое везение!!!

– Постараюсь вас не подвести. Кстати, а откуда вам стало известно, что Крот намерен грабить банк.

– Есть у меня свои люди... Крот у них обычно оборудование для своих делишек достает, – ввел меня в курс дела полковник.

– Кстати, – я залпом допила остатки кофе с коньяком, поморщилась и закончила: – Кстати, за Кротом охотятся люди какого-то Романа Глаголева. Мы от них еле ноги унесли. Он обмолвился, что они уже не раз выходили на него.

– Глаголев?

Ольшанский наклонился к пепельнице и раздавил в ней окурок.

– Знаю такого. И где же Крот ему дорогу перешел?

– Без понятия, – пожала я плечами. – Кажется, украл у него что-то.

– Ага, значит, так...

Ольшанский снова схватился за пачку сигарет. Я почувствовала, что от гула, стоящего в забегаловке, и от отвратного курева полковника у меня начинается мигрень.

– Есть у меня один план.

Я тряхнула головой и постаралась сосредоточиться.

– Где ты договорилась встретиться с Кротом?

– У вокзала, – осторожно ответила я.

– Ага, а потом что?

– Ну, я так думаю, поедем к нему. Где-то же находится его логово.

– Вот! Я не могу так рисковать тобой. Ты не должна жить в его норе.

– А где же мне жить?

Полковник подался вперед и заглянул мне в глаза.

– Нужно выманить его из этой норы и заставить поселиться в другом месте, которое мы сможем контролировать.

– Мне кажется, это невыполнимая задача!

– Ошибаешься. Я все продумал! – хмыкнул Александр Петрович. – От вокзала вас будут вести наши люди. А как только вы войдете к нему в квартиру (ну, или где он там сейчас скрывается), то мы устроим облаву.

– Зачем? – никак не могла я взять в толк. – Логичнее всего дать Кроту спокойно подготовиться к ограблению банка, усыпить его бдительность, чтобы потом схватить за хвост. Разве не затем я вам нужна была? Зачем теперь устраивать эти засады?

– А затем, чтобы Крот понял: его логово разоблачили. Ему придется спешно искать новое жилье, тут-то ты ему и предложишь пожить в загородном доме своей тетки.

– У моей тети нет никакого дома, – на автомате произнесла я.

– И не надо! Это подставное жилье. Оно хорошо знакомо людям из моего отдела, неподалеку все время будет дежурить кто-то из наших... Короче, что бы ни случилось, там ты будешь всегда в безопасности! И тебе так лучше, и мне спокойнее!

– Ну-у... Пожалуй, вы правы. Только пусть ваши люди особо не светятся, а то спугнут Крота, и тогда всему делу конец. Что бы ни произошло, я и сама справлюсь.

– Не сомневаюсь.

Я только улыбнулась. Полковник, несомненно, знал, что я работаю профессионально, а иначе бы и не предложил мне участвовать в этой операции.

– Тогда запоминай адрес...

Всю обратную дорогу я не закрывала окон и с наслаждением вдыхала воздух, который, даже несмотря на городской смог, казался свежим после той душиловки, которая царила в харчевне.

Я начала размышлять о Кроте. В моей практике частного телохранителя, конечно, случалось всякое. Но охранять вора мне приходится впервые. Впрочем, вести двойную игру и готовить для этого же самого вора западню – тоже... И не то чтобы меня это смущало, но заставляло немного дергаться.

– Ладно, уж как-нибудь все обойдется, – махнула я рукой и переключила скорость.

До шести часов у меня еще было немного времени, и я решила использовать его с умом, а вернее, как и обещала

Кроту, заскочила домой.

На звук захлопнувшейся двери в коридор выглянула тетя Мила.

– Я уж думала, ты опять сегодня не будешь ночевать дома, – закудаhtала она.

– Я и не буду. Забежала на пару минут, чтобы забрать кое-какие вещи. – Говоря это, я тщетно пыталась выпутаться из кроссовок.

– Опять работа? – покачала головой тетя Мила.

Благо, мы с тетушкой живем в одной квартире давно, после кончины моего отца. Так что к моей работе и моим ночным отлучкам она уже привыкла, и самое большее, на что ее хватает, так это на сокрушенное покачивание головой и вот такое замечание из серии «работа доконала, но на то она и работа».

– Да, работа, – откликнулась я.

Мне все же удалось выпутаться из обуви, и я быстрым шагом прошла в свою комнату. На ходу прихватила спортивную сумку, которая всегда у меня наготове, распахнула шкаф и принялась ронять вещи в саквояж. Так, пожалуй, обойдусь парой футболок, вполне может сгодиться и сарафан...

– Кто на этот раз?

Я обернулась. Тетя Мила стояла в дверях и внимательно следила за моими сборами. Рассказывать тетушке о том, что нелегкая заставила ее любимую племянницу связаться с отъ-

явленным мошенником, не хотелось.

– Один бизнесмен, – отговорила я. – Едет на пару дней в Петровск и просит меня его сопровождать – боится, что конкуренты устроят ему там подлянку.

– Значит, тебя несколько дней не будет в Тарасове?

Я вздохнула. Врать, конечно, плохое занятие, но куда деваться. И я кивнула.

– Вернусь через пару-тройку дней.

– А что за бизнесмен? – не отставала от меня тетя Мила. – Чем он занимается?

– Точно не знаю, кажется, перепродает технику.

– Женат? – допытывалась тетушка. Нет, она не сноб и не ханжа и сейчас не последует нравоучений на тему поддержания морального облика незамужней девушки, скорее наоборот. Тетушка Мила всей душой ратует за то, чтобы я наконец-то нашла себе подходящего мужа и забросила свою опасную и совсем уж не женскую работу. Втолковать ей, что я занимаюсь охранной деятельностью не за деньги, а по велению души, – бестолковое занятие. Убедить ее в том, что семейный быт и все, что к нему прилагается, вызывает у меня тошноту и почесуху – задача и вовсе непосильная. Потому я каждый раз, когда моим клиентом становится представитель противоположного пола, вынуждена всеми силами отбиваться от нападков тети Милы сосватать мне нерадивого мужика. Чтобы на этот раз избавиться себя от этого неблагодарного занятия, я тут же отрубил:

– Женат. Уже много лет. Двое детей.

Тетушка поджала губы и, не говоря ни слова, вышла из комнаты, предоставив мне спокойно собираться «в дорогу». Чем я и не преминула заняться: вслед за скудным припасом вещей сунула на дно сумки пистолет, несколько баллончиков с газом. «На войне как на войне! – решила я. Потом подумала еще немного, припомнила звероподобных служителей неведомого мне пока что господина Глаголева и прихватила из письменного стола складной нож. – Авось и пригодится...» Я перекинула свою легкую поклажу через плечо, окинула комнату беглым взглядом и решительно вышла в коридор.

– Ты бы хоть поужинала, – снова материализовалась рядом со мной тетя Мила.

– По дороге перекушу, – отмахнулась я, попрощалась с тетушкой, заверила ее, что буду крайне осторожна и, получив последние наставления, покинула родной дом.

Глава 2

На вокзал я прибыла, как и положено, ровно в пять. Встала у центрального входа, опустила сумку на землю и принялась поджидать своего новоявленного клиента. Благо одуряющая жара начала спадать и можно было не рыскать по узкой площадке в поисках тенька. Вот только лучи заходящего солнца били прямо в глаза, и приходилось щуриться, всматриваясь в толпу. Но поток людей меланхолично обтекал меня стороной, а все мои попытки различить среди них Крота оказались напрасны. Вора нигде не наблюдалось.

Мне вспомнились его слова о том, что если он не появится ровно в шесть, то можно считать, что сделка сорвалась... На душе противно заскребли кошки. В голове начали роиться самые противные мысли: «Менты его точно не могли загрести, я сейчас, можно сказать, одна из них... Может, он опять нарвался на людей Глаголева? Или еще кто выцепил подлого мошенника?» Гадать можно было до бесконечности. Думается, Крот и сам не припомнит всех своих недоброжелателей. Да если так посудить, то каждый пятый житель Тарасова мечтает поквитаться с пронирой.

Я бестолково топталась на месте, то и дело смотрела на часы. Когда минутная стрелка остановилась на отметке «десять», я начала корить себя за то, что позволила Кроту уйти. «В конце концов, с Ольшанским можно было просто со-

звониться. Без пары сменных кофт я бы вполне обошлась». Еще через десять минут я пришла в отчаяние, а когда минутная стрелка остановилась на отметке «половина» – собралась звонить полковнику и сообщить ему печальную весть о том, что Крота я упустила.

– Привет, дочка... – прохрипел позади меня незнакомый мужской голос как раз в тот момент, когда я хотела достать телефон. Я так и подпрыгнула на месте от неожиданности. Резко крутанулась назад и нос к носу столкнулась с каким-то дедом жутковатого вида.

Грязный и в каких-то лохмотьях, он явно был из числа попрошайек, которые толпами реют на привокзальных площадях в надежде на жалость и сострадание рядовых граждан. Впрочем, лично у меня данный субъект вызывал только одно чувство, а вернее желание – прихватить свои пожитки и смотаться куда подальше.

– Вам что? – отшатнулась я от бомжа.

– Не узнала, что ли? – неожиданно хитро сощурился дедок.

– Сергей?! – опешила я. – Что ты с собой сделал? Где достал эти обноски?!!

– Конспирация превыше всего, – философски заметил мой друг. – Я тут уже час кручусь, все высматривал – не привела ли ты за собой «хвоста».

– Ну и как? – криво улыбнулась я, хотя веселого в данной ситуации было мало. «Хвост»-то имелся...

– Нет никого. Пошли.

– Куда?

– Ко мне, – ровно ответил Крот, как если бы пригласил к себе в гости на чашечку кофе. Но чаепития наш визит в логово вора явно не предусматривал.

– Здесь совсем недалеко, – продолжал вещать он, уверенным шагом переходя дорогу.

Пришлось хватать свою сумку и послушно идти за Кро- том.

– Где ты взял все эти вещи? Решил теперь грабить не толь- ко обеспеченных людей, но и покусился на собственность маргиналов? – не унималась я.

– Ага, – чему-то обрадовался мужик. – Здорово я придумал, да? Да людям Глаголева и в голову не придет, что это я. Они к такому и близко не подойдут!

Я еще раз глянула на Крота и передернула плечами. Если что, то у меня опустившиеся маргиналы тоже симпатии не вызывают, но об этом вор как-то не подумал.

– Идем скорее, уже почти пришли!

И действительно, мы свернули за угол высотки, обогнули какое-то приземистое здание, обнесенное забором, и оказа- лись в маленьком дворике с буйно цветущим жасмином и ухоженными клумбами под окнами панельной пятиэтажки.

– Сюда, – торопил меня мой провожатый. – Чего еле пле- тешься?

Подгоняемая его наставлениями и попреками, я протопа-

ла мимо уютно сдвинутых скамеечек, миновала цветник и остановилась напротив двери в подъезд.

– Нам сюда. – Крот уверенно толкнул дверь и шагнул вперед.

Я бегло глянула назад – никого. «Интересно, где нелегкая носит напарников Ольшанского?» Вздохнула и тоже переступила через порог. В подъезде оказалось на удивление светло и чисто. Никаких разводов на полу, по углам не мотаются клочья пыли, а на стенах отсутствует «наскальная живопись». Здешние жители явно следили за порядком, чья-то внимательная рука даже поставила картонную коробку у почтовых ящиков, чтобы жильцы скидывали в нее ненужные листовки. «И среди таких добропорядочных граждан затесался вор?! – невольно пронеслось у меня в голове. – Быть такого не может! Наверняка воруга собирается ввалиться в чужую квартиру».

– А к кому мы идем? – сорвалось у меня с языка.

Крот сделал пару шагов по лестнице, остановился, глянул на меня сверху вниз и пожал плечами:

– Ко мне.

– Хочешь сказать, что у тебя здесь квартира?

– А куда я, по-твоему, тебя веду?

– Ну... Может, это квартира твоего приятеля, – слукавила я – уж больно не хотелось говорить о своих истинных подозрениях.

– Нет, это моя квартира. Я ее снимаю.

– Понятно, – кивнула я, хотя отлично знала, что грош цена каждому слову этого мошенника.

Мы миновали еще один лестничный пролет и остановились на площадке третьего этажа. Я огляделась. Так, всего две двери. Справа – обитая дешевым красным дерматином под номером 15, такую можно открыть и гвоздем, а та, что слева, – металлическое творение фирмы «Тайзер».

– Вот, здесь я и живу, – с этими словами Крот выудил из кармана жилетки ключи и сделал шаг в сторону двери под номером 15.

«Бывает...» – подумала я. Очевидно, моя вытянувшаяся физиономия более чем выражала все те мысли, что роились в моей голове, потому что, когда Крот толкнул дверь и обернулся, услужливо предлагая мне войти первой, его губы невольно растянулись в улыбке.

– А ты что ожидала увидеть? Медвежью берлогу? – хмыкнул он.

«Что-то типа того». Я стряхнула со своего лица идиотское выражение, поудобней перехватила сумку и шагнула в квартиру.

– К сожалению, квартира не очень большая, – бубнил Крот за моей спиной, втискиваясь в коридор, – всего пара комнат, кухня и балкон.

– Не беда, – сухо заметила я.

– Я тоже так думаю. Ты пока проходи в гостиную, а я переоденусь. Жуть как неудобно в этих шмотках, и борода ко-

лется!

«Мало тебе!» – подумала я, но вслух, разумеется, ничего не сказала. Пока Крот приводил свою внешность в порядок, я прошла в одну из комнат и в очередной раз удивилась моему новому знакомому. У окна тесно сдвинута мягкая мебель, добротный комод стоит у стены, чуть в стороне плазменная панель телевизора, противоположная же стена полностью занята аквариумом. Я остановилась напротив стеклянного ящика с водой. «В жизни не скажешь, что это квартира холостяка!»

– Это будет твоя комната. Можешь оставить все свои вещи здесь.

Я обернулась. Крот стоял в дверях и внимательно на меня смотрел. Жуткий балахон нищего он сменил на джинсы и светлую майку. Избавился он и от засаленной бороды. Но лично я по-прежнему была чем-то недовольна.

– Моя комната – соседняя, следующая дверь по коридору, – продолжал информировать меня вор. – Ближайшие несколько часов у меня нет никаких дел, так что... Пошли на кухню, сварю кофе, авось найдется и чем подкрепиться.

Никаких возражений против чашечки кофе у меня не было и я, оставив нераспакованную сумку в кресле, с готовностью последовала за своим новым знакомым.

В пищеблоке, как, впрочем, и во всей квартире, царила все та же феерическая чистота и порядок. То ли вор здесь слишком редко бывает, то ли передо мной редчайший при-

мер мужской аккуратности.

Я примостилась на табурете.

– Ты давно работаешь телохранителем? – спросил Крот, не оборачиваясь ко мне.

«Ага, кажется, начинается проверка...» – по спине пробежал неприятный холодок. Хотя, чего я нервничаю? Ведь Ольшанский все предусмотрел на этот счет. Где нужно, уже имеется информация о Женечке Охотниковой, как о сотруднице тарасовского банка.

– Уже несколько лет... – не стала вдаваться я в подробности. – Либо беру частные заказы, либо оформляюсь в какую-нибудь фирму, ну, скажем, по вакансии секретаря, а сама выполняю охранную работу.

– Своего рода конспирация?

– Ну, да, – как можно более развязно ответила я. – Далеко не каждый босс хочет афишировать свой страх быть подстреленным и выставляет за своей спиной роту бойцов в камуфляже. Вот и нанимают меня. Вроде девушка, вроде по документам числится секретарем... Короче, никому и в голову не приходит, что я на самом деле телохранитель!

– Да, здорово придумано! – одобрил Крот и наконец-то обернулся ко мне. – И в тарасовском банке было так же?

В руках он держал чашку, над которой поднимался пар. По кухне поплыл пряный аромат арабики. Похоже, вор не только патологический чистюля, но еще и отличный кофевар. Ну, просто не мужчина, а золото, жаль, есть один изъ-

ян...

– В тарасовском банке? – оторвалась я от своих мыслей, – Ну да. Все то же самое, – пожала я плечами.

Крот поставил передо мной чашку.

– Ты охраняла директора банка? – не унимался он.

– Именно. Я охраняла Никанорова Андрея Геннадьевича, – благо полное имя генерального директора тарасовского банка мне было отлично известно, и я не упустила шанс это продемонстрировать.

– А кем ты числилась в штате?

Я наклонила голову, чтобы скрыть улыбку. Значит, полковник был прав, говоря, что Крот обязательно захочет проверить информацию о моей работе в банке. Похоже, вор разжился знаниями и сейчас проверяет меня. Ну, лови подачу, дружок!

– Старшим менеджером кредитного отдела.

Вторая чашка кофе опустилась на стол, затем появилась немудреная закуска в виде бутербродов, сам Крот присел напротив меня и закурил сигарету. «Похоже, я с успехом выдержала это испытание!» – мысленно поздравила я себя и отхлебнула кофе.

– Но почему ты все же решила перейти в лагерь врага? – серые глаза Крота впились в меня.

Я медленно поставила чашку на стол.

– Понимаешь... – начала я. – Как бы тебе сказать... Некоторое время нас с Никаноровым связывали не только дело-

вые отношения.

Крот с нарочитым удивлением на меня уставился, но на дне его глаз плескались веселые искорки. Плевать! Пусть думает все, что ему угодно! Главное, чтобы верил! А Сергей верил, причем с большой охотой.

– Я была его любовницей, собственно говоря, именно в постели он как-то и разболтался о работе, ляпнул к чему-то банковскую шифровку, а я запомнила... А потом он поступил, как последняя свинья, – от души обругала я мало знакомого мне мужика. – Когда я перестала быть ему нужной в качестве охранника, он погнал меня вон и вообще из своей жизни. Рассчитал как обычную служащую и выставил за дверь! И вот теперь я очень хочу, чтобы этот гад мне за все ответил. – Я облокотилась о стол и, приблизившись к Кроту, быстро-быстро зашептала: – Давай ограбим его чертов банк! Пусть он разорится!

– Разорится... – продолжая сверлить меня хитрым взглядом, заверил Крот. – Обязательно. Это я тебе могу обещать.

Я откинулась на спинку стула.

– Тогда откровенность за откровенность... Ответь мне на один вопрос.

– Какой?

– Что ты будешь делать, когда ограбишь банк?

Ответить Крот так и не успел. По квартире разнеслась оглушительная трель звонка, и почти тут же на дверь обрушились удары.

– Милиция! Быстро открывайте! Нам прекрасно известно, что вы в квартире!

– Вот гады! Все же засекли... – прошипел вор.

«Вот дура! Совсем забыла о договоренности с Ольшанским!» – обругала я себя.

– Ни в коем случае нельзя открывать дверь. Попробуем смотреться отсюда.

– Как?

Я быстро встала, подошла к окну и глянула вниз.

– Так на каком этаже ты живешь?

– Третий... – выдавил из себя Крот и тут же добавил: – Но прыгать вниз я не буду.

– А придется, – расстроила я мужика. – А теперь быстро убирай все чашки, хватай необходимые вещи – и уходим!

Крот тут же заметался по кухне: швырнул чашки в раковину, выключил газ. Я ради пущей убедительности схватила пепельницу и опрокинула ее содержимое в мусорное ведро.

Звонок теперь тренькал не переставая, и так же монотонно кто-то барабанил кулаком в дверь. «Интересно, товарищи полковника долго собираются продолжать этот цирк?» – пронеслось у меня в голове, и в ту же секунду на дверь навалились с такой силой, что она заскрипела и отошла от косяка. Боюсь, как бы ребята не перестарались... И тогда нам с Кротом не ради забавы, а всерьез придется прыгать из окна.

Чтобы не допустить такого развития событий, я толкнула вора в бок:

– Давай шевелись! Шмотки в зубы, и валим!

– Сейчас!

Крот тенью метнулся в свою комнату. Я шмыгнула в зал, где осталась моя сумка с вещами.

Если не ошибаюсь, именно в апартаментах, отведенных по мою душу, должен располагаться балкон. Я схватила сумку, перекинула ее через плечо и шагнула к окну. Руки ухватились за край атласной шторы и рванули ее в сторону. Так и есть – дверь на балкон именно здесь.

– Что ты там так долго?! Поторопись! – шикнула я на Крота.

Вор тут же возник в комнате. В руках он сжимал кейс. Похоже, дружок спасает наворованные деньжата. Оно и верно – ни капли врагу!

– Что ты задумала? – на всякий случай решил узнать о наших планах Крот.

– Просто делай то, что я велю, и все будет ок! – с этими словами я шагнула на балкон. Меня тут же обдало вечерней прохладой и упоительным запахом жасмина. Но наслаждаться ароматом мне было недосуг. Я огляделась по сторонам и приуныла – квартира Крота оказалась угловой, так что справа было только окно нашей же кухни, а если посмотреть влево, то... До ближайшего соседнего балкона метров пять как минимум. Ловко перегнувшись через парапет, я глянула вниз и улыбнулась. Отлично! Прямо под нами еще один балкон. Дело за малым – нужно перебраться на него.

– Полезешь вниз первым! – велела я вору.

– Вниз?!!

– Да, вниз! На соседний балкон! А я следом! Давай, шевелись!

Кроту жуть как не хотелось совершать подобные акробатические этюды – его перекосившаяся от недовольства физиономия красноречиво мне об этом говорила. Но «по ту сторону баррикады» дружки Ольшанского как следует подналегли на дверь, и, судя по жалобному скрипу петель, скоро вторжение в квартиру вора наряда ОМОНа должно было благополучно состояться.

– Держи чемодан! Кинешь мне его, как только я переберусь на балкон!

– Лезь уже, не забуду я про твой саквояж...

Крот достаточно ловко перемахнул через парапет, еще раз глянул на меня с недоверием и начал спускаться вниз.

– Надеюсь, ты в хороших отношениях со своими соседями? – крикнула я, но Крот уже скрылся из виду. Через секунду послышался глухой хлопок, а потом вор высунулся с балкона и прошипел:

– Кидай вещи!

Я как можно ниже перегнулась через перила и вытянула руку с кейсом, который, кстати, оказался на удивление тяжелым. «Что он туда только понапихал?!» – злилась я, пока тяжеленная кошелка оттягивала мне руку. Благо Крот быстро схватил свою драгоценную поклажу.

Зашвырнуть мою сумку не составило особого труда, а затем и я без особых проблем забралась на парапет и съехала вниз. Крот, конечно же, не упустил возможности помочь даме – хотя его об этом никто не просил, он сцапал меня в объятия, спросил «все ли в порядке?» и только после этого поставил на пол.

– По-моему, в квартире никого нет, – тут же сообщил мне мужик.

Я взгляделась в окна. Комната действительно была пуста, но я бы на месте Крота не торопилась радоваться.

– Какая разница, все равно нам нет смысла пытаться уйти через квартиру.

– Почему?

– У подъезда менты!

Крот хитро глянул на меня.

– В квартире наверняка полно вещей и косметики. Эх, жаль моя борода осталась в квартире... – горевал по безвозвратно утраченным атрибутам конспирации подлый мошенник.

– Что?! Ты предлагаешь залезть в квартиру и украсть у них вещи?

– Одолжить!!!

– Я не воровка!!! – зашипела я.

– Ага, только вот банк грабанем, и все, а так ты ни-ни... – не упустил возможности поддеть меня вор.

– Короче, делаем так, как я скажу. Здесь второй этаж, до

земли совсем недалеко. Спрыгнем вниз и уйдем отсюда.

Как это ни странно, но Крот возражать не стал. И мы молча проделали ту же операцию, что и пару минут назад: первым спрыгнул вор, затем я скинула вниз наши сумки, а потом мужик так же старательно поймал меня. Путем проб и ошибок наш дуэт медленно, но верно превращался в команду.

Окольными путями и глухими задворками мы добрались до автострады. И Крот метнулся к обочине:

– Нужно поймать попутку...

Он уже хотел махнуть рукой, чтобы тормознуть встречное авто, но я успела его перехватить:

– Стой!

– Что не так? – скривился мужик.

– Вообще-то моя машина осталась у вокзала. Могу подбросить. – Я выдала свою самую обворожительную улыбку и подмигнула мошеннику. Вся эта ситуация отчего-то начала меня жутко забавлять. И хотя Крот не разделял моего веселья, а недовольно хмурил брови, но спорить со мной не стал, и такими же закоулками мы порысили в сторону тарасовского вокзала.

Надо отдать должное людям Ольшанского, в погоню за нами они особо не спешили, наряд милиции по прилегающим дорогам не выставили, так что, никем не пойманные и даже никем не замеченные, мы с Кротом добрались до привокзальной парковки и благополучно устроились в салоне моего

«фолька». Я повернула ключ зажигания, машина осторожно выползла за черту парковки, поюлила на тесной площади среди других авто и наконец-то выехала на свободную дорогу.

Я поудобней перехватила руль и откинулась на спинку сиденья. Крот молча сидел рядом и смотрел в окно. Очевидно, настроение у вора, несмотря на наш удачный побег, не исправилось.

– Куда нам теперь ехать? – как можно бодрее спросила я.

Крот почесал переносицу, покашлял и, не глядя на меня, буркнул:

– Не знаю.

Я так и подпрыгнула на месте. Нет! Этого просто не может быть!!! Сначала мне так отлично удастся обстряпать все дела, что Крот сам предлагает с ним сотрудничать, затем – как по заказу Ольшанского – я выманила Крота из его логова, и вот теперь пожалуйста, он не знает, куда ему пойти-податься! То есть мое сообщение о наличии свободных квадратных метров будет как нельзя кстати?! Но я глянула на кислую физиономию мошенника и до поры до времени решила придержать язык за зубами. Помнится, не позднее как сегодня днем подлый мужик грозил мне пистолетом, на поверку оказавшимся пустышкой, вот пусть теперь подергается от мысли, что ему негде переночевать. От природы я вовсе не мстительный человек, но уж больно хотелось проучить ворюгу.

– И что же теперь делать? – постаралась опечалиться я.

– На такой случай я всегда держу две съемные квартиры. Но на днях та квартира тоже засветилась... Люди Глаголева вычислили меня... И вот теперь здесь менты! Все одно к одному! Что за невезение! Просто чертовщина какая-то! – злился мужик. Он выхватил из кармана пачку сигарет и прикурил. – В принципе можно попытаться снять еще одну комнату... Но это займет время, да и вообще... – рассуждал он вслух, нервно затягиваясь.

– Послушай, есть у меня один вариант, – вздохнула я. – Если ты, конечно, согласишься...

– Что за вариант? – оживился Крот.

– Уж извини, к себе пригласить не могу – живу не одна, – забубнила я. – Но у моей тетки есть загородный дом. Он сейчас пустует, и у меня как раз имеются ключи. Так что пару дней можно перекантоваться там.

– А твоя тетка туда не явится? – засомневался Крот.

– Тетя там редко бывает – этот дом купил еще ее покойный муж, и ей там все о нем напоминает. Продать ненужную площадь у нее все руки не доходят, вот и стоит дом совершенно пустой, – с охотой пояснила я и, чтобы у Крота уж совсем не осталось никаких сомнений, подумала и добавила: – К тому же сейчас тетя уехала в санаторий – поправить здоровье, так что ее даже в городе нет.

– Тогда это отличный вариант! Где, говоришь, этот дом?

– За городом. Поселок Березовая Речка.

– Отлично! За городом! Подальше от лишних глаз... Там

меня точно никто искать не будет... Значит, за городом мы и будем жить! – вмиг повеселел Крот, сделал еще одну затяжку, швырнул окурок в открытое окно и обернулся ко мне: – Все же молодец ты, Женяша! Правильно я сделал, что предложил тебе на меня работать! Будем делить деньги, я обязательно это вспомню!

Я тоже обернулась к Сергею и растянула губы в улыбке. «Вспомнишь, вспомнишь... когда на нарах окажешься...» Долго лыбиться вору особого желания не было, и я снова уставилась на дорогу.

– Женьчик, – засуетился мужик на своем месте. – Только у меня еще в городе есть дело. Давай заскочим в одно место, я все улажу, и сразу же за город. Ок?

– Ок. Куда ехать?

– Сверни вон на том перекрестке, – начал жестикулировать Сергей. – А дальше по Новослободской вниз. Я скажу, когда остановиться.

Колесить по городу пришлось недолго, благо я была хорошим водителем, а мой спутник умел отлично объяснить, куда нужно ехать. Вот только, когда машина остановилась напротив нужного дома, Сергей как-то не торопился покидать салон. Он кашлял, искал что-то в карманах, смотрел на часы, снова лез в карман, затем хватался за кейс, который и так всю дорогу не выпускал из рук.

– Чего не идешь? – наконец не вытерпела я.

– Да... Тут такое дело... – замялся Крот.

– Хочешь, чтобы пошла с тобой? – догадалась я. – Я твой телохранитель, так что сама собиралась это сделать.

– Дело не в том.

– А в чем?

– Понимаешь, у меня здесь встреча с одним человеком...

– Догадывалась, что не так просто сюда тащились, – хмыкнула я.

– У меня была одна очень ценная вещь...

– Ну!

– Этот человек знал об этом и всегда хотел у меня ее выкупить.

– Дальше!

– И вот теперь я на это согласен.

– Так что раньше кривлялся?

– Раньше не было повода продавать эту вещь, а теперь повод появился. Так получилось, что этот человек смог достать для меня очень нужную технику и теперь готов отдать ее только взамен на эту вещь.

– Что за вещь?

– Кольцо. Старинное. Очень дорогое. Оно досталось мне от отца. А тому от деда.

– Небось украл, – не поверила я.

– Украл, – хмыкнул Сергей. – Только не я, а мой дед. Он у меня, знаешь ли, тоже вором был. А колечко, между прочим, старинное. За него, знаешь, какие деньги можно получить?

– И зачем ты мне все это рассказал? – разозлилась я. – Не

имею к этому никакого отношения!

– В том-то и дело, – прищелкнул Крот языком.

– В чем? – не поняла я.

– Дело в том, что ты тоже имеешь к этому отношение.

Я округлила глаза, похлопала ими и, надо сказать, ни капельки не играла в этот момент.

– Этот человек достал оборудование, которое поможет нам проникнуть в банк. И теперь я подумал... Может, ты сходишь на встречу с этим типом без меня? Ну, скажешь, мол, от Крота, то да се, просил передать... Короче, поняла? Вот и отлично!

Я не успела и рта раскрыть, как Сергей выудил откуда-то из внутреннего кармана крошечный замшевый мешочек и сунул его мне в руки.

– Нет! Так не пойдет! – запоздало возмутилась я. – Почему сам не хочешь пойти? Зачем меня посылать? Я же согласна идти с тобой вдвоем.

– Жень, – неожиданно серьезно обратился ко мне Сергей, – как-то не везет мне в этом городе последнее время. То и дело нарываюсь на неприятности: то люди Глаголева на меня выйдут, то еще какой старый недруг повстречается. Теперь вот менты мою квартиру вычислили. И опять, похоже, запалился я...

– Что?

– Видишь вон там – почти на самом углу дома – мужик ошивается?

Я глянула в указанном направлении. Действительно, у самого дальнего подъезда топтался какой-то тип. Он переминался с ноги на ногу, курил и поглядывал на окна дома. Чуть вдалеке была припаркована и тонированная иномарка, дверца со стороны водительского сиденья была открыта нараспашку. Похоже, дядька прикатил сюда на машинешке и кого-то поджидает, вот только жданки затянулись, и он вышел немного размяться и покурить.

– Узнала? – неожиданно спросил Крот.

Я прищурилась. Н-да, знакомые все лица...

– Узнала.

Я действительно узнала этого мужика. Видела его несколько часов назад, когда еще поджидала Крота и думала и гадала, как лучше с ним свести знакомство. Это он гнался за вором. Это благодаря ему, собственно говоря, и состоялось мое знакомство с лихим мошенником.

– Выследил меня и поджидает, – вздохнул Сергей. – Теперь понимаешь, что никак не могу я идти. Ни к чему лишние стычки. Будь другом, выполни мою просьбу. Всего-то и нужно, что кольцо на снаряжение поменять.

– Ладно. Говори, куда идти.

– За углом дома с торца находится оружейный магазин. Тебе туда. Зайдешь и спросишь у продавца Борзова Льва Николаевича, – поучал меня Крот. – Тебя к нему проводят, дальше все просто – меняетесь вещицами и расходитесь.

Я сурово глянула на Крота, сунула мешочек с раритетной

побрякушкой себе в сумку и молча распахнула дверцу машины. Вообще-то помогать вору в его нечистых делах никак не входило в мои планы, но раз уж такое дело...

– Его зовут Борзов Лев Николаевич! – крикнул мне вдогонку Сергей. – Лев Николаевич!

Я хлопнула дверцей и зашагала по тротуару, миновала подъезд, рядом с которым все еще топтался незадачливый шпион, и свернула за угол. Как и говорил Крот, я тут же наткнулась на неказистую вывеску, гласившую: «Оружейный магазин». К лавке с боеприпасами вела обшарпанная лестница.

Я нехотя поднялась по ступенькам, толкнула тяжеленную дверь и оказалась в крошечном помещении, сплошь заставленном стеллажами с оружием. За прилавком тосковал щуплый паренек.

– Добрый вечер. Ищете что-то конкретное? – оживился он при моем появлении. – В подарок для мужа?

– Нет, – остепенила я продавца. – Мне бы увидеть Льва Николаевича Борзова.

Дежурная улыбка сползла с губ коробейника.

– Лев Николаевич просил его не беспокоить. Он сейчас как раз принимает новую партию товара.

– Ничего страшного, – нагло заявила я. – Идите и передайте, что к нему пришел человек от Крота.

То ли моя настойчивость дала свои результаты, то ли имя «Крот» имело в этих стенах магическое действие, но несго-

ворчивый мальчишка мигом шмыгнул в сторону и скрылся за дверью, ведущей во внутренние комнаты сей богадельни. «Вот и отлично, сейчас сдам это чертово кольцо, а потом...» – размечталась я. От нечего делать ноги сами понесли меня вдоль стеллажей. Надо отдать должное руководителю этой шарашки – Лев Николаевич Борзов явно знал толк в боевом оружии или у него были хорошие помощники. Суровая реальность не раз загоняла меня в подобные заведения, и могу с уверенностью сказать, что, несмотря на неприглядный вид магазинчика, он был набит практически всеми образцами оружия. Если решу сменить свой верный «макаров» на что-то иное, то обязательно наведаюсь именно сюда.

– Вот она, – зашелестел голосок за моей спиной.

Я обернулась и увидела пресловутого продавца в компании с каким-то верзилкой. Я оглядела комплекцию дядьки и приуныла, если так получится, что я не смогу подружиться с Борзовым, то плохи-бедны мои дела...

Детина не спеша подошел ко мне и отчеканил:

– Это тебя прислал Крот?

– Да.

– Все принесла?

– Принесла, – проблеяла я.

– Тогда идем, – велел мой новый знакомый, развернулся и направился в сторону той самой двери, за которую и бежал продавец, спеша привести подмогу. Делать нечего, пришлось следовать за ним – сначала по длинному узкому ко-

ридору, затем через какую-то пустую комнату мы вышли на лестничную клетку и стали карабкаться вверх. Примерно на третьем лестничном пролете перед нами снова возникла дверь, через нее мы попали в коридор – на этот раз просторный и ярко освещенный электрическим светом, вдоль стен тянулась вереница одинаковых дверей, а по углам ютились кадки с растениями. Похоже, что неизвестный мне господин Борзов выкупил в этом доме весь этаж и устроил из него что-то вроде главного офиса. Любопытные, однако, знакомые у Крота...

– Сюда, – объявил детина, резко останавливаясь у одной из дверей. – Лев Николаевич тебя ждет.

Хамская манера обращаться на «ты» к незнакомым людям просто поражала меня, я метнула в сторону грубияна испепеляющий взгляд, но вслух недовольства не высказала. Что-то мне подсказывало, что со Львом Николаевичем и его подопечными лучше не конфликтовать. Так что, припрятав все свое недовольство куда подальше, я шагнула вперед и толкнула дверь.

Похоже, я была права, думая, что Борзов попросту превратил часть дома в свой офис, поскольку помещение, в котором я оказалась, походило именно на кабинет босса. Кожаная мебель, длинные стеллажи с папками, рабочий стол напротив окна создавали исключительно казенную атмосферу. А сухонький дядечка, восседавший за столом, как раз под-

падал под категорию «мерзопакостное начальство».

При виде меня Лев Николаевич оскалился и привстал с кресла.

– Добрый вечер. Проходите-проходите... Располагайтесь... Так это вас прислал Крот? – запел Борзов.

– Меня, – коротко кивнула я, прошла в кабинет и шлепнулась в кресло. – Будем знакомы, меня зовут Евгения.

– Очень приятно... Лев Николаевич...

– Наслышана.

Борзов откинулся на спинку кресла. Его масляные глазки пробежались по мне, он близоруко сощурился, снова оскалился и спросил:

– А что же Крот сам не пришел? Надеюсь, у него ничего не случилось и наш договор в силе?

– У него дела, – отговорила я.

– Ну, ничего страшного. Думаю, мы и с вами отлично поладим.

Последнее замечание я предпочла оставить без комментариев, и после минутной паузы Лев Николаевич снова обратился ко мне:

– Так, значит, Крот решился?

Я пожала плечами: мол, похоже на то.

– Очень-очень рад. Мне как раз все прислали буквально сегодня утром.

Я продолжала молча сидеть и хлопать глазами.

– Только для начала позвольте взглянуть на колечко...

– Вы не волнуйтесь, перстень при мне, – завершила я Льва Николаевича. – Получите его тогда, когда я получу то, о чем вас просил Крот.

Борзов крикнул, но возражать не стал. Он поднялся из кресла, подошел к металлическому сейфу и пощелкал кнопками на дисплее. После пары манипуляций тяжеленная дверца отъехала в сторону, Лев Николаевич выудил с одной из полок небольшой ящик, похожий на те, с которыми являются в наши квартиры нерадивые служители бесплатной медицины. Сейф был тут же закрыт, а ящик поставлен на стол передо мной.

– Можете проверить, если хотите. Все на месте. Как и просил Крот.

Я была без понятия о том, какую именно безделицу заказал вор у Льва Николаевича, но сочла нужным сунуть свой нос в сумку. С умным видом я расстегнула все замки и глянула внутрь. Ничего, кроме непонятных мне металлических палок, гаек и веревок там не нашлось. Крот сумасшедший – обменять вот эту ерундень на старинное кольцо?! Или он действительно думает, что с помощью этого ему удастся проникнуть в банк? Лично я на его месте не была бы так уверена и не стала доверять сомнительной экипировке, предложенной господином Борзовым. Впрочем, это не мое дело. Я решительно застегнула сумку и с довольным видом откинулась в кресле.

– Убедились?

– Вполне.

– Тогда ваш черед, Евгения...

Я молча передала мешочек Льву Николаевичу. Он вцепился в добычу и тут же вытряс перстень на стол. Когда электрический свет осветил крупный красный камень, украшавший кольцо, я еще раз мысленно назвала Сергея безголовым. Если эта вещь действительно такая старинная, как говорил Крот, то за нее вполне можно получить такие деньги, что вся необходимость грабить банк отпадет сама собой! Очевидно, у вора действительно съехала крыша – для него самое главное украсть, и только. Даже мне безумно жаль оставлять такую драгоценность в ручонках этого стареющего скряги.

– Красота! – покачал головой Борзов. – Просто прелесть! Крот не обманул, действительно передал то, что нужно. А вы, кстати, кем ему приходитесь? Видно, Крот доверяет вам, раз прислал с такой посылкой?

– Доверяет, – кивнула я, не распознав в вопросе подвоха.

– И дорожит вами?

– А то, – самонадеянно заявила я.

– Вот и отлично! – хлопнул в ладоши Борзов.

– ?!! – не поняла я.

– Сейчас мы с вамиждемся эксперта, он подтвердит, что кольцо настоящее, и тогда вы можете быть свободны.

Что?!! Значит, Крот заварил всю эту кашу, а шишки хотят навешать на бедную Женяшу? Я во все глаза уставилась на своего нового знакомого. Он что, шутит? Но Борзов, словно

не заметив мою реакцию, продолжал вещать дальше:

– Так что придется вам немного задержаться в моей компании. Хотите, могу предложить вам кофе.

– Кофе?.. – подавилась я злобой.

– Или чай. Что больше желаете? – рассыпался в любезностях Лев Николаевич.

– Я желаю уйти!

– Боюсь, что это невозможно, – покачал головой Лев Николаевич. – Не могу так рисковать и отпускать вас, не убедившись, что Крот не подsunул мне подделку.

– Что?!! Подделку?!! – окончательно вышла я из себя. – Мало того, что вы вынуждаете его совершить этот дурацкий обмен, выманиваете у Крота его семейную драгоценность, так теперь еще имеете наглость сомневаться в том, что кольцо настоящее?!

– Семейную драгоценность?! Это ты о чем? – позабыл об официальном тоне Лев Николаевич.

– Об этом кольце! – заорала я.

– И чья же это семейная драгоценность?

– Крота!

На лице Борзова сначала отразилось удивление, затем растерянность, сострадание, жалость... В конце концов он запрокинул голову и разразился смехом.

– Это Крот тебе напел про семейную реликвию? – вдоволь навеселившись, спросил Борзов.

– Да, – теперь был мой черед удивляться и теряться, жаль,

только повода для веселья так и не нашлось.

– Ну и пройда! – хлопнул в ладоши Лев Николаевич. – Ну и мошенник! А вы, Женя, просто сама наивность... Ну и повеселили же вы меня. Семейная драгоценность! Ха! Да у вора и семьи-то нет, а уж семейных драгоценностей и подавно!

– Да в чем дело?

– А вы, Женечка, – снова залюбезничал Борзов, – откуда Корта знаете?

– Какая вам разница?! – снова пошла я в атаку.

– Ладно-ладно, – продолжал давиться смехом Лев Николаевич. – Можете не говорить, просто ответьте на другой вопрос – что он вам наплел, когда просил прийти ко мне?

– Ну, говорил что-то о своей научной работе, – ляпнула я. Признаваться в том, что намерена в компании Крота грабить банк, ой как не хотелось. Да и повода откровенничать с Борзовым я не находила. – Мол, последние пять лет трудится в лаборатории, которая занимается изобретением какого-то там лекарства. До окончания эксперимента осталось совсем немного – нужно раздобыть какое-то оборудование, и все. Так вот ради этого самого оборудования Крот и готов на все что угодно. Для него работа на первом месте, даже кольцом решил пожертвовать...

Язык болтал сам собой, а мысли, как блохи, прыгали и разбегались у меня в голове. Неужели Крот все же подставил меня? Заманил в ловушку? Выставил душой? Что не так?! Отчего сейчас этот малознакомый мне мужик так лыбится,

сочувственно качает головой и сюсюкает со мной, как с клинической идиоткой?

– Вот это верно! Для него работа на первом месте! А все остальное – полный бред! Вы, Женя, я так понимаю, совсем не в курсе, во что ввязались. Так вот, мой вам совет – бегите от своего дружка, пока не поздно.

– Почему? – только и смогла спросить я.

– Этот перстенок вовсе не семейная реликвия, он даже не такой старинный, каким может показаться с первого взгляда, но, поверьте мне, даже несмотря на это, денег он стоит немалых.

– Но как же... – начала было я.

– Да ты спроси у своего дружка, знает ли он человека по фамилии Юсупов, и увидишь, какая будет реакция, – посоветовал мне Борзов.

– А кто такой Юсупов?

– Известный в нашем городе ювелир!

Все вмиг встало на свои места. Значит, Крот украл кольцо у этого Юсупова, а мне лапши на уши навешал про семейную драгоценность. Я чуть по лбу себя не хлопнула. И надо же быть такой душой! Ведь знала же, что он вор, слова правды не скажет, и все равно поверила!

Моя мысленная отповедь была прервана стуком в дверь.

– Войдите! – крикнул Борзов.

Дверь приоткрылась, и в кабинет втиснулся тот самый дедина, который препроводил меня сюда.

– Можно?..

– Что такое? – недовольно нахмурил брови Лев Николаевич.

– У нас проблемы.

– Что еще?

Дядька протопал в кабинет, к самому креслу своего босса, и начал что-то шептать ему на ухо.

– Что?.. Как?.. Машина перевернулась?! – менялся в лице Лев Николаевич. – Срочно найти нового эксперта! – взвыл он, когда доносчик захлопнул рот.

Несчастливого мужика как ветром сдуло. Мы с Борзовым снова остались одни. Он хмурился, барабанил пальцами по подлокотнику, а я тихонечко сидела в кресле и искоса поглядывала на него. Похоже, в планах милейшего Льва Николаевича произошел сбой – с машиной, в которой спешил к нам на встречу пресловутый эксперт, что-то случилось. И хотя чужому горю не радуются, я мысленно ликовала – сказать по правде, компания Борзова мне уже порядком поднадоела, и жуть как хотелось свидеться с Кротом, имелся у меня к нему один разговорчик...

– Боюсь, что буду вынужден вас задержать дольше положенного. Форс-мажор... – развел руками Лев Николаевич.

– Бывает, – только и оставалось возразить мне.

– Ну, ничего страшного, вот сейчас...

На этот раз нас прервал телефонный звонок. Борзов схватился за аппарат, молча выслушал то, что говорили на том

конец провода, потом бросил короткое: «Нужно срочно уладить!» – и швырнул трубку на рычаг.

– Женья, извините, но буду вынужден вас оставить. Буквально на пару минут, – говоря это, он схватил мешочек с перстнем и прошел к сейфу. – Прибыл человек, с которым мне нужно подписать договор, и только. Это не займет много времени. А потом мы вернемся к нашей проблеме, вполне возможно, что к этому моменту к нам пришлют и эксперта.

Борзов ловко раскодировал сейф, сунул в него свою добычу и громыхнул тяжелой дверцей.

– Еще раз извините, – раскланялся он и быстро вышел из кабинета. Дверь захлопнулась, в замочной скважине повернулся ключ, а затем послышались удаляющиеся по коридору шаги.

Пару секунд я оставалась сидеть на месте, а потом пулей метнулась к двери и подергала ручку. Так и есть – подлый мужик запер дверь с той стороны!

– Вот скотина! – топнула я ногой.

Однако сидеть здесь, как в мышеловке, и дожидаться, пока Борзов притащит своего чудо-специалиста и тот начнет разбор полетов, не очень-то хотелось, куда лучше было бы обратиться отсюда подобру-поздорову.

Решив, что и так перевыполнила поручение Крота, я присела на корточки перед дверью, поворошила содержимое своей сумочки. Так-так... в клатче у Женьяши всегда имеется куча полезных вещей – фонарик с зажигалкой мне сейчас не

понадобятся, отбросила я и пару перчаток, которые всегда таскала на тот случай, если надо будет заметать следы, а вот набор отмычек как раз кстати!

Пару минут я колдовала над замком, потом осторожно нажала на ручку... Замок тихонько щелкнул, и дверь открылась. Я осторожно выглянула в коридор – никого. Снова закрыла дверь. На цыпочках подбежала к столу, схватила посылку для Крота и, особо не печалась, что так и не попрощалась с господином Борзовым, улизнула из кабинета. «Главное – никому не попасться на глаза...» – думала я, мчась по коридору. Но мои опасения были напрасны. Миновав офисный коридор, я выскочила на лестничную клетку, спустилась на один этаж. Однако вместо того, чтобы пройти еще ниже и попытаться толкнуться в магазин, с которого, собственно говоря, и начиналось мое маленькое приключение, я решила испытать судьбу и попыталась открыть дверь, которая, по моим расчетам, должна была вывести меня аккуратно на лестничную клетку соседнего подъезда.

Деревянная дверка с легкостью поддалась, стоило только мне навалиться на нее плечом. Я мигом шмыгнула за нее и оказалась в какой-то маленькой комнатенке с разбитым окном. Судя по грязи и консервным банкам, приспособленным под окурки, именно сюда изгонялись заядливые курильщики из своих квартир. Осторожно ступая по загаженному бетонному полу, я кое-как добралась до следующей двери и уже через нее оказалась на лестничной клетке.

Разномастные двери, пумпочки звонков и булькающая где-то на верхнем этаже кабина лифта явно свидетельствовали о том, что это жилой подъезд. Я выдохнула, мысленно одобрила свой поступок и, забыв про лифт, помчалась вниз по лестнице.

Глава 3

Сергей поджидал меня в машине. Пока меня не было, он включил магнитола, обзавелся где-то бутылкой пепси и дожевывал хот-дог. Чувствовал он себя вполне благополучно и, судя по довольной улыбке, пребывал в отличном расположении духа, а когда я зашвырнула на заднее сиденье сумку с презентом от Борзова, и вовсе расцвел.

– Принесла? Да?

Я шлепнулась на водительское сиденье, хлопнула дверцей и молча повернула ключ зажигания.

– А что так долго?

– Друг у тебя больно общительным оказался, – процедила я сквозь зубы. – Никак не хотел меня отпускать.

– Борзов?

Машина плавно покатила по территории двора. Я поворачивала руль вправо, влево, упорно смотрела только на дорогу и пыталась унять бушующую внутри злобу. «Главное, не сорваться!» – твердила я про себя, как скороговорку.

– Ага. Борзов.

Крот, с ажиотажем потирая руки, полез на заднее сиденье, схватил саквояж и притянул к себе.

– Кстати. Я тебе тоже купил перекусить, – как ни в чем не бывало вещал он, вороша содержимое сумки.

– Спасибо, не голодна, – отчеканила я.

– Зря, – расстроился вор. – Между прочим, я еще купил продуктов нам на ужин. Подумал, раз загородный дом долгое время пустовал, то съестных припасов там, скорее всего, нет.

– Совершенно верно, – стараясь не сорваться на крик, заговорила я. – Съестных припасов там нет. А у кого-то напрочь отсутствует совесть. А ее, как известно, ни в каком магазине приобрести нельзя.

– Ты о чем? – округлил совершенно невинные глазки подлец.

Я согнала «фольк» с дороги, заглушила мотор и обернулась к Сергею.

– Кто такой Юсупов? – все еще стараясь держать себя в руках, спросила я.

– А, этот... – небрежно махнул рукой Крот. – Да так, один знакомый...

Честно говоря, ожидала всего чего угодно, но даже и не предполагала увидеть ясные серые глаза, с детской непосредственностью взирающие на меня.

– А ты про него откуда узнала?

– Борзов рассказал. И про Юсупова, и про кольцо, и про то, какая дура я была, что поверила тебе. Как ты мог так поступить?! – на последней фразе я все же сорвалась на крик. – Как мог меня подставить?! Заставил таскаться с ворованным золотом!!! Как ты мог?!

– Даже не думал, что ты так из-за этого расстроишься, – совершенно честно признался Сергей.

– Расстроюсь?! – я захлебнулась злобой. – Да ты... Да как...

– Жень, да перестань! Сама рассказывала, как хочешь отомстить Никанорову. Просто спишь и видишь, как он окажется банкротом, без рубля за душой.

– При чем здесь это?!!

– При том. Почему Никанорова можно грабить, а Юсупова нельзя? Между прочим, я у ювелира только колечко и умыкнул. Да и вообще ограбление банка – это наше общее дело! Не укради я у Юсупова кольца – не видать бы нам снаряжения, а без него шансы проникнуть в банк равны нулю!

– Но ты меня обманул!!! – не унималась я. – Коль скоро это наше общее дело, то какого черта врать?!! Небось и про того типа, что караулил тебя у подъезда, тоже наврал?!!

– А вот это была уже чистой воды правда. Видишь ли, в чем дело, пару лет назад то кольцо, что тебе пришлось передать Борзову, выставляли на аукционе. Даже не представляешь, какой ажиотаж вызвал этот перстенок, а главными конкурентами за обладание этой вещицей были два человека... – Крот выдержал паузу, а потом продолжил: – Это были Юсупов и небезызвестный тебе Лев Николаевич. Борьба разгорелась нешуточная, но в итоге заветный перстень достался ювелиру. Борзов тогда с торгов уходил чернее тучи – проигрывать не в его правилах, а уж такое публичное фиаско и вовсе бьет по самолюбию. Очевидно, он уже тогда решил, что кольцо должно быть его, и это не просто желание обла-

дать цацкой, а дело принципа. Потому-то, когда я пришел к нему и сделал заказ на снаряжение, он тут же выдвинул условие, что готов обменять нужную мне технику только на кольцо, попавшее в руки ювелира... Вариантов у меня просто не было. Вот и пришлось мне сегодня тащиться к Юсупову, да незадача вышла – поймали меня его люди, и если бы не ты... Думаю, ты сразу поняла, что про ревнивого мужа я тебе все наврал. От погони я уходил с краденым кольцом для Борзова. Да только Юсупов не такой уж и дурак – знал он отлично, кому перстенок покоя не дает, и тут же прислал своих людей к конторе Льва Николаевича. И снова ты меня выручила. Так что все честно. В этом я тебя не обманул. Тот тип действительно за мной следил. Ну так что? Мир?

Крот улыбнулся и протянул мне руку. Я с недоверием покосилась на него. Что-то последнее время все сделки с этим мошенником оборачиваются против меня. Но делать нечего, придется терпеть этого пройду, вот только...

– Только больше никакого обмана! – решительно заявила я. – Говорим друг другу все начистоту!

– Ок! – обрадовался Крот. То ли мужик действительно решил исправиться, то ли в очередной раз оставил меня в дураках. Хотя о чем это я?.. Ведь это вор сейчас у меня на крючке! Нанял меня телохранителем, доверяет таскать краденое золото, собирается со мной жить бок о бок в загородном доме и даже не догадывается, что все это подстава! Последняя мысль согрела мне душу, и я решила смилостивить-

ся и простить Крота. В конце концов, вор, он и есть вор. С такого, как он, спрос невелик.

– Значит, Борзов так долго с тобой обо мне болтал?

– И о тебе тоже.

– А еще о чем?

– Хотел заставить меня ждать эксперта, чтобы проверить, не подделку ли я ему принесла.

– Да?!! – подпрыгнул на месте Сергей. – И что?

– А ничего, – пожала я плечами, заново пристегиваясь ремнями безопасности и собираясь завести мотор. – Тот специалист, которого он вызвал, попал в аварию, как я поняла. А другого нужно было ждать, только у меня на это времени не было.

– И Борзов тебя отпустил просто так?

– Нет, я сама ушла. Он помчался улаживать какие-то дела, а я решила его не дожидаться. Собственно говоря, это и незачем было. Я твое поручение выполнила – кольцо доставила, снаряжение получила. К тому же оно ведь было настоящим...

Я мельком глянула на Крота и тут же встрепенулась.

– Оно было настоящее?!! – схватила я вора за шиворот.

– Жень... – заныл он.

– Настоящее?!!

Вопрос не имел смысла. Я наконец-то в полной мере ощутила себя идиоткой. Теперь мне стало понятно, чего на самом деле боялся Крот. Нет, вовсе не встречи с человеком

Юсупова. Куда больше его пугала перспектива быть пойманным за хвост Борзовым. Вот тот бы уж точно с афериста три шкуры спустил. А так... Так крайней оказалась бы Женяша. Ведь это она приволокла колечко, значит, ее и к ответу призывали бы. По чистой случайности мне удалось избежать такой напасти. Не унеси я ноги из кабинета уважаемого Льва Николаевича, и...

– Ну, ты и гад, – высказала я свое истинное мнение о Сергее.

– А что тут такого?! Я видел, как ты в кафе раскидала людей Глаголева. Так что еще большой вопрос, кому бы не повезло больше – тебе или Борзову! К тому же я оказался прав – ты сбежала, оставила его с носом! И вообще, нечего жаловаться. Сама говорила, что все должно быть честно. Пожалуйста, получи! Говорю тебе совершенно честно: кольцо, которое ты отнесла Борзову, – подделка. Заранее безделушку заказал, а сегодня, пока ты моталась домой за вещами, я тоже времени зря не терял – съездил выкупить побрякушку, и видишь, как все удачно получилось!

Удачнее некуда!

Руки так и чесались как следует хлестануть наглому мужика по физиономии. Но мои служебные обязанности предписывали мне любезничать и приторно улыбаться поганому Кроту, невзирая ни на что. Так что пришлось глотать обиду и, скрипя зубами от собственной бессильной злобы, заводить мотор. «Ну, погоди, наглая землеройка! Тебе это так

просто с рук не сойдет! Посмотрим, какую песню запоешь ты в ментовских казематах! Вспомнишь еще Женяшу, да поздно будет!»

Однако тронуться с места я так и не успела. В окошко с моей стороны кто-то тихонечко постучал. Я обернулась и увидела незнакомого мне мужика. Он улыбался и жестикулировал, давая понять, чтобы я опустила стекло. Не думая ни о чем плохом, я уже собралась выполнить просьбу странного прохожего, но в этот момент взвыл Сергей:

– Женька! Быстро заводи машину! Едем!

– Что случилось?

– Это от Глаголева! Опять они на хвосте!!!

Я глянула сначала на жаждущего с нами пообщаться дядьку, потом в зеркало заднего вида. Прямо за нашим «фольком» у обочины расположился уже знакомый мне черный «Мерседес».

– Вот черт! И как они только тебя вычисляют! – выругалась я, выкручивая руль и до конца выжимая сцепление.

Послушный «Фольксваген» сорвался с места. Как по команде следом за ним стартанула и иномарка поверенных Глаголева. Две машины на полной скорости понеслись по автострате.

Я до конца выжимала педаль газа, ловко обгоняла встречные авто и старалась как можно реже смотреть в зеркало заднего вида. То, что шансы уйти от заправского водилы «Мерседеса» равны нулю, было очевидно – тонированная иномар-

ка шла с нами бок о бок, ее капот уже несколько раз ударился о бампер моего «фолька», сгоняя его к обочине. Спасти нас могло только чудо. Но из доступных мне чудес рядом был только Крот, а он, как это обычно с ним случалось в экстренных ситуациях, только матерился и ныл, чтобы Женяша «что-нибудь срочно придумала».

– Может, лучше свернуть с дороги... Вон там поворот... Прибавь скорость... Жень!!!

Но я уже не слушала вора. Потеряла я интерес и к «мерину», повисшему у нас на хвосте. В поле моего зрения попала спортивная машинешка. Она вывернула откуда-то из-за поворота, помигала фарами и пошла на обгон: сначала оставила позади иномарку наших преследователей, затем оказалась впереди моего «фолька», снова замигали фары. Я насторожилась. Маневренный «Лексус» несся впереди, больше не прибавляя скорости, хотя ему ничего не стоило уже давным-давно умчаться вперед. «Люди Ольшанского?» – была первая моя мысль. Ведь полковник обещал приставить к нам человека, значит, все это время кто-то за нами следил и вот теперь решил прийти на помощь.

И чем больше километров оставалось позади, тем больше я приходила к мысли, что «Лексус» здесь неспроста. Именно поэтому, когда машинешка еще раз подмигнула фарами и свернула с главной дороги, я, недолго думая, тоже крутанула руль в сторону. Где-то позади мчался «Мерседес»...

– Там же одни дворы!!! Жень, ты что делаешь?! – как

всегда остался недоволен происходящим Сергей.

– Сейчас увидишь! – пообещала я.

«Лексус» между тем пронесся дворами, еще раз помигал фарами и свернул за угол дома. Я сделала тот же маневр и едва успела нажать на тормоз – мой «Фольксваген» замер точно позади спортивной иномарки.

– С ума сошла!!! – взвыл Крот.

– Быстро пересаживаемся!

Я выскочила из салона, метнулась к «Лексусу» и, недолго думая, распахнула дверцу соседнюю с водительской. Парень, сидевший за рулем, мигом обернулся ко мне. Он был мне совершенно незнаком, но меня это ничуть не смутило.

– Вы от Ольшанского? – зашептала я. – Нам за город! И побыстрее – на хвосте одни типы повисли... – и уже громче добавила: – Быстро поехали за город, плачу в два раза больше!!!

Ответа я дожидаться не стала, запрыгнула в салон. Крот тоже забрался на заднее сиденье.

– Поехали! – скомандовала я.

Водитель «Лексуса» возражать не стал. Более маневренная, чем мой «фольк», машинешка проскочила в узкий проулок, и, надо заметить, вовремя – как раз в этот момент на площадку выскочил «Мерседес». Послышался легкий хлопок – машина точно въехала в правое крыло «Фольксвагена». Первым желанием было выскочить из машины и обрубить неумеху-водителя, но «Лексус» уже пронесся вперед и

вильнул за поворот. «Мерседес» и мое разнесчастное авто остались позади.

– Эх, машину жаль... – только и вздохнула я и отвернулась от окна.

– Зато от этих типов ушли, – веселился Сергей.

Я метнула в его сторону испепеляющий взгляд. С этого, как всегда, как с гуся вода, а у меня одни неприятности...

Но выяснять отношения с Кротом при посторонних не очень-то хотелось, и потому я предпочла обратиться к нашему спасителю:

– Нам нужно в загородный поселок Березовая Речка. Если доедем туда за десять минут, получите две тысячи! – не стала скупиться я.

– Идет! – хмыкнул парень.

Я незаметно подмигнула ему и отвернулась к окну. Кажется, жизнь налаживалась – мне не придется оставаться один на один с вором, поблизости будет дежурить человек Ольшанского.

Надо отдать ему должное, водитель исправно решил отработать обещанные деньги и в два счета домчал нас до поселка. Хотя подобная гонка уже и не имела смысла – «Мерседес» остался в одном из тарасовских дворики, накрепко впечатанный в мой «фольк».

– Спасибо вам, – пропела я, когда «Лексус» тормознул у указателя «Березовая Речка», выудила из портмоне несколько крупных купюр, протянула их парню и еще раз подмиг-

нула. – Очень нас выручили.

– Дальше сами? – спросил он, пряча купюры в нагрудный карман.

– Сами... Решили пару дней пожить на свежем воздухе, – соловьем разливалась я, не забывая строить рожицы и усиленно моргать глазами.

– Значит, пару дней? – уточнил парень.

– Да. Еще раз спасибо вам. – Я обернулась к Кроту: – Пошли!

Сергей послушно полез из машины. Я тоже распахнула дверцу, но немного помедлила, снова обернулась к пареньку и прошептала: «Привет Александру Петровичу...» – улыбнулась напоследок и выскользнула из салона.

Когда «Лексус» скрылся за поворотом, оставив позади себя облако пыли, Сергей кашлянул и спросил:

– Дальше куда?

Я обернулась, глянула в сторону дачных участков и пожала плечами:

– Туда.

Мы молча побрели в сторону поселка, затем еще с полчаса проплутали между разномастными домами, отыскивая участок «моей тетушки», пока не остановились перед деревянной калиткой, на которой была кособоко прибита табличка с цифрой 22.

– Нам сюда...

Надо заметить, апартаменты, предоставленные нам пол-

ковником, оказались вполне отличной жилплощадью. Добротный одноэтажный дом радовал глаз недавним ремонтом и относительным порядком, а огромная гостиная поражала новомодным интерьером. Порыскать по дому и рассмотреть остальные его достопримечательности у меня пока не было возможности – подлый Крот не оставлял меня ни на минуту. Радовало только одно, в коттедже явно много комнат, а значит, мне с вором не придется ютиться в одной комнатенке.

– Отличное место! Зря твоя тетка решила продавать этот дом! – оценил Сергей, шлепаясь на диван.

Я только развела руками, мол, не имею к этому решению никакого отношения.

– Я бы с радостью купил его у вас, если бы... – Он замолчал и недовольно поморщился.

– Если бы не был вором, – закончила я за него и прошла в другой конец комнаты, оборудованный под кухню.

– Злая ты, Женька, – вроде как обиделся Сергей.

Я удивленно на него глянула, но ничего не сказала. «Он вор, и пусть об этом знает!» – мысленно одернула я саму себя и принялась рыскать по шкафам в надежде найти съестные припасы. Как-никак, а стрелка часов уже давно добралась до отметки 8, и не мешало хотя бы поужинать.

– Ты, кажется, говорил, что купил продукты?.. – крикнула я, обшарив все полки и так ничего и не найдя.

– Они остались в твоей машине, – откликнулся вор.

– Вот черт! Свои сумки прихватил, а о еде даже не поду-

мал?! – отчего-то разозлилась я.

– Я хотя бы сбегал в магазин и что-то купил. А о том, что забыл... Ты тоже не думала об ужине, когда мы убегали от людей Глаголева, – напомнил мне Крот.

– И что с того?!!

– А ничего. Просто я оказался более внимательным, чем ты, и хотя бы подумал о том, что нужно зайти в магазин, а тебе и это в голову не пришло!

– А я не нанималась тебе ужин готовить! Я твой телохранитель и компаньон, и только! Но никак не повариха!

– А я и не просил тебя готовить мне ужин! – отбил мою колкость Сергей.

Вечер явно не задался.

Я хлопнула дверцей очередного ящика, оказавшегося абсолютно пустым. «Ну и черт с ним, с ужином! Могу и обойтись!» Прихватив сумку со своими вещами, я решительно направилась в сторону двери:

– Если буду нужна, я в другой комнате, – отчеканила я каждое слово и, оставив Крота одного, покинула гостиную.

Сделав пару шагов по коридору, я толкнула ближайшую дверь и вошла в комнату. Двухспальная кровать, пара кресел у окна, платяной шкаф и письменный стол создавали вполне уютный антураж. Что ж, пожалуй, здесь я и расположусь...

Я кинула свою сумку в кресло, но разбирать вещи не было никаких сил. Голова просто раскалывалась. То ли день сегодня был тяжелый, то ли гнусный Крот плохо влиял на мое

самочувствие. Но то, что он меня бесил, было точно.

Я постаралась отмахнуться от навязчивых мыслей о во-ришке, прошла в комнату, распахнула настежь окно и вдохнула упоительный ночной воздух. Руки сами собой отдернули шторы, я забралась на подоконник с ногами.

«Красота... Всегда мечтала иметь загородный дом, выезжать туда на летнее время, сидеть вот так вечерами у открытого окна». Я закрыла глаза. «Но у меня на подобный отдых просто нет времени, только если выдастся редкий случай – поехать на курорт или вот как теперь – по долгу службы окажусь за городом. И все бы ничего, если бы не мерзкая компания...»

Я тряхнула головой. Кажется, мысли пошли по кругу, и я снова переключилась на Крота. Кстати, раз уж я о нем вспомнила... Я соскользнула с подоконника, подошла к креслу, в котором оставила свою сумку, и раскрыла замки. Где-то в потайном кармане должен быть мой телефон.

Мобильник нашелся почти сразу. Я прихватила его с собой и переместилась на кровать. Так-так, думается мне, что полковник уже весь извелся в ожидании моего отчета. Но звонить Александру Петровичу было слишком опасно – буквально за стенкой сидел Крот, а он еще та пройда, с которой нужно держать ухо востро. Уже не раз получив подтверждение своим нелестным мнениям о Сергее, я решила не рисковать и быстро набрала для полковника сообщение: «У меня все ок! Уже за городом! Крот ни о чем не догадывается! До

СВЯЗИ!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.